Глава шестьдесят один. Подпол.

Сидя в достаточно просторном салоне микроавтобуса, я как никогда был рад практически полной инертности моего тела относительно смены температур, ведь стоит только перевести взгляд на сидящую напротив Мисти, что едва не высовывала язык от жары, и регулярно присасывалась к горлышку бутылки с прохладной водой, как преимущества моего тела становятся очевидными. И сколь скверно выглядела рыжая девушка, чья роскошная шевелюра уже давно слиплась от пота, налипнув на лицо и шею, столь же излишне бодро и воодушевленно выглядели детишки семейной пары, подобравшей нас в пути. Очевидно, что мальчик с девочкой, примерно десяти-двенадцати лет отроду, никогда не выезжавшие из небольшой деревушки близ Вермилион-сити, были готовы буквально лопнуть от счастья. Им просто необходимо было вылить хоть на кого-то все те новые эмоции, полученные ими в процессе исследования Саффрон-сити, а также поведать любому, даже самому мало-мальски значимому слушателю об их дальнейших планах на поездку: от Селадон-сити к Санни-таун, оттуда, по Мосту Зага, к Фуксия-сити, и наконец, проезжая через ранчо торусов, ребят ждало долгожданное возвращение в родные края. Конечно же всё вышло так, что роль вежливых слушателей досталась именно нам…

– А еще мы были на самой настоящей битве! Это было су-у-у-пегх! – рассказ Френки, активного улыбчивого мальчугана, пошел на очередной круг, отчего легкая детская картавость, казавшаяся в начале поездки довольно милой, уже начала существенно подбешивать.

– Да-да! Там был эзекута, – вторила ему старшая сестрёнка – Регина, нещадно коверкая не только имена покемонов, но и факты о них, – Я видела! Он как топнет ногой, и огромный розовый мидоким сразу превратился в пушистого жиклипата.

– Все ты вгешь!

– Не вру! Сам ты вгешь, вгунишка кагтавый! Бе-е-е! – передразнила младшего брата девочка, не забыв показать тому язык.

– Ма-а-а-ам! – завизжал Френки на весь салон, заставив Мисти поморщиться, и приложить холодную бутыль с водой ко лбу.

Мне оставалось только вздохнуть, слегка развернуть корпус, и молча уставиться в окно, расположенное за моей спиной. Очередная детская громкая ссора с визгами и криками прервется только после того, как в салоне окажется их мама, – милая воздушная женщина за сорок с небольшой проседью в темных волосах, севшая на пассажирское кресло спереди, к своему мужу, дабы мы с Мисти могли «спокойно» расположиться в салоне, – и одним мягким упреком угомонит разошедшийся детсад. Впрочем, сдается мне что особых неудобств мы не доставляем, и Мюриэль, как и любая любящая мать, отправившаяся в отпуск с детьми, только рада скинуть на кого-то своих спиногрызов и посидеть в тишине и спокойствии хотя бы пару часов. От того, думаю, мы и плетемся столь медленно, и маломощность данного семейного транспорта здесь играет далеко не первую роль.

Так вышло и в этот раз. Одного мягкого, но одновременно с этим сурового: «Дети, здесь же гости!», вполне хватило чтобы ребята издали синхронное "извинитя", слегка надулись, и показательно отвернулись друг от друга, даруя нам блаженные минуты тишины, после которых все начнется вновь…

Наблюдая в окно за очередным патрульным байком, промчавшимся мимо, я вновь корю себя за несдержанность. Конечно, идти по пустыне пешком – малоприятное занятие, однако и вот так,

садиться в первый согласившийся подвести нас транспорт, когда спустя буквально пятнадцать минут езды в окне показался первый офицер полиции… Стоит лишь подумать, что сейчас мы могли бы гнать вперед: я позади полицейского, а Мисти в пассажирской коляске сбоку, подставляя лица слегка прохладному встречному ветру, пусть и с небольшим количеством пыли, как звонкий детский голос вновь возвращает меня в суровую реальность… И не бросишь ведь людей, согласившихся помочь первому встречному совершенно безвозмездно. Культура, чтоб ее.

Только и остается, что пытаться абстрагироваться, лишь иногда вежливо кивая, да отсчитывать минуты до прибытия в город, что в общем-то неплохо получается у моей спутницы, судя по прикрытым в полудреме глазам. Возможно, мне даже удастся вздремнуть.

– Мясная вкуснее!

– Нет кугиная!

– Нет мясная! А куриная пицца делается из покемонов.

– Непгавда!

– Правда-правда! Ты сожрал покемона, и теперь тебя объявят в розыск.

– Ты тоже ела!

– Я только делала вид. А тебя заберут в тюрьму, и никакой пиццы ты больше не увидишь. Бе-е-е.

– Ма-а-а-ам!

Хотя, скорее, все же не удастся… Зато это отличный повод поработать над своими силами, ведь, как мне теперь очевидно, полная неуязвимость и непробиваемые барьеры не смогут спасти моих спутников от внезапной атаки. Сейчас ублюдок действовал аккуратно, старался вырубить, но не убить. Но кто знает, что будет дальше? Возможно, следующее нападение он начнет с залпа десятка гиперлучей, и тогда Мисти вряд ли отделается всего лишь кратковременной потерей сознания, а терять мою бойкую рыжую милашку… От одной мысли о подобном где-то в глубине моей души рождается неприятный огонек тревоги. Нет. Подобного никак нельзя допустить. А значит – тренировки, тренировки и еще раз тренировки. Как раз мои юные спутники смогут обеспечить фактор внешнего раздражителя, что лишь поможет развить контроль над туманом.

***

Северо-западный район Селадон-сити является самым беспокойным районом всего города, и, чтобы не делали власти, понизить уровень преступности тех мест попросту невозможно. Во всяком случае до тех пор, пока главы банд вхожи в кабинет к самой верхушке города. Конечно, обычные граждане крайне редко становятся целью грабежа, или того хуже – убийства, но и такие случаи бывают, отчего туристам, приезжающим как раз с западного направления, крайне не рекомендуется посещать те места, и уж тем более снимать там временное жилье.

Будучи не в духе после первой за многие годы проваленной операции, Рейес сбросил засвеченный байк у металло-перерабатывающего завода – одной из точек передислокации организации, на которую работает наемник, получив взамен иную модель, обладающую куда меньшей скоростью, но совершенно не выделяющуюся в, откровенно говоря, не самой

презентабельной части города. Путь его лежал к центру района, где мостились невысокие, в пять-семь этажей, здания жилого назначения, одно из которых и являлось вторым перевалочным пунктом, где шедшие с дела наемники могли окончательно скинуть хвост, воспользовавшись одним из подземных тоннелей, или просто сбросить снаряжение, облачиться в гражданское и продолжить путь, что и сделал Рейес.

До «РИУ» мужчина добрался на общественном транспорте, практически не привлекая к себе внимания, но все равно выделяясь в общей серой массе. Облаченный в белую обтягивающую рубашку и черные классические брюки, Рейес выглядел словно спешащий по своим делам бизнесмен, отчего-то отказавшийся от своего дорогущего авто, отдав предпочтение обычному городскому автобусу, то есть несколько неуместно, но не настолько, чтобы придавать подобному значения.

«Ракетный Игровой Уголок», как расшифровывается та аббревиатура, о чем знает крайне скудный круг лиц, встретил наемника привычными этому месту звенящим шумом, пьяным весельем и долей разврата, необычным образом гармонирующими с напыщенностью и помпезностью, источаемыми иными посетителями сего заведения. Столь чудную, но в тоже время завлекательную атмосферу можно прочувствовать исключительно и только в престижных казино, где встречаются как пришедшие отдохнуть морально и душевно политики, бизнесмены и просто олигархи, так и обычные работяги, надеющиеся покинуть сие замечательное заведение на своих двоих и с достатком в кармане, а не под ручки с охраной, да с дырой в бюджете.

Но увы, в этот раз пьянящее веселье и чувство азарта никак не могли наполнить разум охотника. Не могли пробиться сквозь едва сдерживаемый гнев, медленно переходящий в расчётливую холодную ярость. Рейес, сопровождаемый странными взглядами, брел к лифтам. Лицо его было словно каменным, и выражало только лишь мрачную решимость, отчего и гости «РИУ» глядели в след мужчины с долей беспокойства. Не за незнакомца, естественно, а за, возможно, испорченный вечер, ведь неизвестно на каком этаже остановится взъяренный бугай. Неизвестно к кому или на кого обращен его гнев. И неизвестно затронет ли его ярость остальных гостей казино, борделя, театра, ресторана или иных развлекательных заведений, которыми так славится это огромное здание.

Но напрасно переживали снобы и простолюдины, ведь путь Габриэля лежал туда, куда им прохода нет. Вниз, к «отрицательным» этажам, скрытым от взгляда обывателей служебными помещениями, неприметными дверьми и запароленными лифтовыми кабинами. К единственному человеку, что может дать Рейесу требуемое – места несения службы разведчиков, информаторов, логистов… Всех, кто не смог разглядеть в Скаре монстра, уровня одного из четверки. Такие люди как он не могут не оставлять следов. Не могут быть незамеченными. Однако наемник практически ничего не знал о силе своей цели, а это значит, что у Рейеса есть веский повод побеседовать с некомпетентными работниками лично, с глазу на глаз. Донести до халатных бездельников всю глубину их неправоты. Накрепко вбить свои доводы в их пустые бездарные головы.

Рейес был в крайне взвинченном состоянии. Настолько, что полностью утратил связь с внешним миром, автоматически вышагивая к своей цели. Он не разбирал пути, но ступал уверенно. Не следил за окружением, но с легкостью огибал окружающий его сброд. Не переживал о конспирации, но как по волшебству скрывался от глаз обычных складских работников, даже не представляющих о назначении организации, на которую они работают. Поток его мрачных мыслей прервался лишь перед дверьми в коморку Лесли Яга – распорядителя подпольного аукциона имени сестер Лакс, также носящего скромное название «Бестиарий».

– Лесли, эти ублюд… – Рейес распахнул дверь кабинета, холодным голосом извещая его хозяина о своем прибытии, но тут же осекся, увидев лишь пустой стол с закрытым ноутбуком на нем. Кабинет был пуст.

Лицо мужчины посмурнело. И без того крайне низкая планка его настроения грозилась окончательно ухнуть в небытие, и кто тогда знает, каких дел может наворотить наемник мирового уровня при встрече с лицами, несущими ответственность за провал его миссии. Разговор с отловленным на скорую руку грузчиком словно прошел мимо сознания Рейеса. Главную информацию он получил: Яг на арене, а значит нет никакого смысла дослушивать бессвязный лепет «жертвы», коей ощущал себя бедный черноволосый паренек, так невовремя попавшийся на пути наемника.

Рейес продолжил путь, и источаемая им аура, которую обычно ощущают хоть сколько-то чувствительные покемоны, буквально запугивала всех встреченных по пути грузчиков, уборщиков, дрессировщиков и прочий персонал «Бестиария».

Арена представляла собой отдельное помещение, расположенное на этаж ниже складов. Именно здесь дрессировщики аукциона занимались воспитанием «товара». Ужасное место, буквально пропитанное болью и страданиями, имело условия для обработки любых видов покемонов, дабы привить тем безропотное послушание.

Рейес остановился подле низенького пухлощекого очкарика, взиравшего через черные решетки за процессом перевоспитания. Перед наемником находился большой, со стороной в десяток метров металлический короб, одна из стен которого представляла из себя решетку с широкими толстыми прутьями, а все остальные – монолитные металлические листы. Сквозь решетки раздавалось громкое шипение, сменяющееся грохотом со следующим за ним заливистым женским смехом, и звуки эти все же смогли привлечь внимание ушедшего в своим мысли наемника, пусть и лишь на мгновенье.

Мужчина мимолетным взглядом оценил внутренне пространство клетки, и не мог не заметить фигуру миловидной платиновой блондинки, самозабвенно играющейся с притащенным самим же Рейесом покемоном при помощи длинного хлыста. Калифа Лакс – лучшая дрессировщица Бестиария.

Девушка выглядела притягательно, и абсолютно все в ее наряде, мимике и движениях было направлено на одну единственную цель – вызвать у любого адекватного мужчины вполне понятную, даже можно сказать естественную реакцию организма, и Рейес не был исключением. Черные открытые туфли на высоком тонком каблуке, визуально делали девушку выше, а ноги длиннее. Покрывающие роскошные гладкие ноги черные чулки в мелкую сеточку прекрасно гармонировали с белыми нежными бедрами, что едва могли скрыться под коротким кожаным платьем с длинными рукавами и огромным вырезом, из которого едва не выпрыгивала объемная грудь блондинки, удерживаемая лишь тончайшей сетчатой тканью. Наряд одной из сестер Лакс не оставлял простора для воображения, заставляя большинство мужчин, хотя бы на мгновенье, но лишиться связного хода мыслей, а холодный взгляд светло-серых очей, скрытых за узкими прямоугольными очками с тонкой металлической оправой, мог подчинить любого, кто и без того успел потерять голову от похоти, созерцая эти притягательные, изящные черты лица, мягкие, наверняка безумно сладкие губки, и милый слегка округлый носик.

И эта воистину прекраснейшая леди, способная сводить с ума одним своим присутствием, с легкой улыбкой на устах игралась с крайне опасным призрачным покемоном, словно с самым обычным котенком мяута. Девушку можно было назвать воплощением слова «грация», столь

плавны и выверены были ее движения. Ни узкое платье, ни высокий каблук, ни плотные кожаные перчатки не мешали ей с легкостью уклоняться от каждого выпада шипящего призрака, отвечая тому лишь едва видимым движением кисти, от которого удерживаемая в руках блондинки плеть, покрытая острыми колючками из черного железа, будто начинала жить своей жизнью, жаля черное дымчатое облако с самых неожиданных сторон. Легкий взмах, и зал вновь наполняется злостным шипением, а потерявшийся от боли призрак вновь пролетает мимо кажущейся невесомой блондинки, врезаясь своей тушей в обитую всё тем же черным железом стену.

– Уже все? – недовольно пробурчал Лесли, отвлекая Рейеса от просмотра эпично-эротичного шоу.

– Нужно поговорить, – буркнул в ответ наемник, непрестанно любуясь изящными движениями Калифы.

Скосив взгляд на своего коллегу, Яг устало вздохнул. С таким лицом никто не будет говорить о чем-то хорошем, а значит клерка вновь ожидает головная боль.

– Сразу после тренировки, – вымолвил он, недолго пожевав губы, – Я не могу оставить ее без присмотра.

– Конечно-конечно, я все понимаю, – Рейес позволил появиться в своем голосе издевающимся ноткам, ведь созерцание такой женщины за работой не могло не поднять ему настроения, пусть и на самую малость, – Я и сам с радостью «присмотрю» за ней.

– Кретин… – вновь устало вздохнул Яг, раздраженно дернув дряблой щекой, – Такой же, как и остальные. И если тебя… – он вновь скосил взгляд на созерцающего «прекрасное» Рейеса, – не жалко, то достать других грузчиков сейчас будет проблемно.

– Наши Лакс все также неприступны? – клерк полностью сосредоточился на девушке, показывая, что разговор ему не интересен, – И все также предпочитают калечить ухажёров? Ну? Не переживай так, может им просто не нравятся все эти мачо? Может такой пузырь как ты, как раз во вкусе Калифы или Стейси?

– Заткнись и стой молча, – прошипел не хуже призрака Яг.

Ухмыльнувшись, Рейес последовал совету коллеги, принявшись изучать изгибы блондинки уже куда более осознанным взглядом. Все же ему действительно требуется остыть, слегка обдумав все нюансы текущей ситуации.

Тем временем сражение на арене разгоралось с новой силой. Призрачный черный силуэт, словно состоящий из дыма, носился по арене взад-вперед, стараясь подловить верткую девушку, что лишь мило хихикала в ответ на потуги существа, оставляя на его теле все большее количество порезов, истекающих такой же дымчатой кровью.

– Ну же, – издевалась она, – Хоть раз же ты должен попасть? Нет? – девушка легко отклонила голову, пропустив мощный поток дыма в считанных сантиметрах от виска, – Совсем ничего? – шажок в сторону, и второй поток моментально отвердевшего до состояния камня дыма бьет в обитый железом пол, оставляя небольшую вмятину в его фактуре, – Жаль-жаль, – натурально расстроилась блондинка, совершая пару легких взмахов, от которых хлыст в ее руках вновь ожил, и единым стремительным рывком отсек обе конечности покемона.

– ША-А-А-А! – зашипела тень, столько громко, что у зрителей сего действа заложило уши.

Посреди арены, всего в паре метров от девушки, прямо из пола выросла невысокая призрачная фигура. Маленький мальчик с темно-серой, местами даже черной кожей тяжело дышал. Его огромные круглые глазницы пылали белым огнем, ловя каждое движение блондинки, принесшей ему неимоверные страдания. Черный дым клубился на его непропорционально большой голове, плавно переходя на шею, отчего казалось, что призрачный кудрявый мальчик был плотно укутан черным развевающимся на ветру шарфиком. Вместо рук у призрака зияла пара сочащихся черным дымом обрубков, в то время как отсеченные блондинкой конечности медленно развеивались в пространстве позади девушки.

– О-о-ой, какой милашка, – сладко протянула Калифа, – Но какой-то ты хмурый… Такого хмурого никто не купит. Улыбнись-ка? – мило склонила она голову на бок.

– Пша-а-а, – прошипел в ответ призрак, фигура которого начала смазываться. Покемон вновь начал терять гуманоидные черты, обращаясь плотным облаком черного дыма.

– Куда же ты?! – воскликнула Калифа, делая легкий взмах нежной ручкой, – Ты, – еще один взмах, – Ведь… Так… И… Не улыбнулся!

Призрак шипел. Верещал. Пытался отбиваться, но раз за разом терял части своего дымчатого тела. Попытки проникнуть в тень девушки покемон оставил уже давно, та не давала даже приблизиться к себе, отчего и оставалось бедняге только что переть на пролом, пытаясь хоть как-то задеть обидчика.

– Ну же… Покажись… Предстань… Предо мной… Как полагается! – ворковала девушка, нанося удар за ударом.

– А она не убьет его? – поинтересовался Рейес.

– Нет. Это уже не первый сеанс. Но он впервые показал себя. Прогресс.

– Хм-м… Суровый малый. Хотя и поймать его было не легкой задачей.

– Не сомневаюсь. Учитывая, что он способен, буквально, растворяться в воздухе, я крайне удивлен что ты сумел словить этого парня.

– Вообще-то я профессионал, – не без насмешки ответил наемник.

– Да? И где же твоя текущая цель?

Настроение Рейеса вновь упало, но в этот раз мужчина уже не хотел вывернуть главу отдела разведки мышцами наружу, да подвесить того на крюки… Нет. Посуровев лицом, он вновь отвернулся от ухмыльнувшегося подобной реакции Лесли, сосредоточившись на действе на арене.

– Эй, ты! – воскликнул вдруг Яг, заметив движение с боку от своего коллеги.

– Эм-м… Да, мистер Яг?

– Тебе заняться нечем? А ну быстро за работу, пока не занял место этого покемона.

– Я… – парень замер, словно действительно думал согласиться составить Калифе компанию в этой клетке, наедине… Но увидев, с какой скоростью прекраснейшая, по его мнению, девушка покрывает тело странного покемона все новыми и новыми ранами, закономерно решил

отказаться, – Простите, – промямлил он, направляясь дальше по коридору.

– Чертовы самоубийцы, – буркнул Лесли, проводив парня долгим суровым взглядом, после чего вновь сосредоточил свое внимание на Калифе.

– Я жду, – требовательно выдала блондинка, нахмурив бровки, и сложив руки под объемным бюстом, отчего манящие белые выпуклости, скрытые за полупрозрачной сеткой, едва не покинули свое пристанище, приковывая к себе внимание зрителей.

Существо перед девушкой сжалось в совсем небольшой клубящийся комок, напоминающий маленькое грозовое облачко, после чего дым начал стремительно развеиваться, показывая стоящего на коленях и тяжело дышащего серокожего мальчика, покрытого десятками ужасных на вид рваных ран. Он смотрел в лицо блондинки, и не было в его взгляде ничего, кроме страха. Покемон не понимал, что от него хотят, не понимал, за что его так мучают. Почему просто не убьют?

– И? – очередной удар оставляет новую рану, проходящую через пустую глазницу, пылающую потусторонним огнем.

Покемон взвыл от боли, начав пятиться.

– Я может не понятно изъясняюсь? – задумалась девушка вслух, вновь сложив руки под грудью, – Тебе нужно улыбнуться, понимаешь? Вот так?

Калифа приподняла уголки своих губ указательными пальцами, изображая подобие улыбки, которая никоим образом не коснулась источающих лед, но по-прежнему прекрасных глаз девушки.

– Ша-а-ау… – протянул покемон, пытаясь повторить за своей мучительницей, что было сложно сделать с постепенно регенерирующими обрубками вместо рук. Но все же он справился, и серое лицо покемона исказилось в подобии страшной улыбки.

– Хм-м-м… Сойдет, на пока что, – хмыкнула Калифа, отворачиваясь от призрака, направляясь к выходу с арены, к наблюдателям.

Рейес прекрасно видел хитрую, ожидающую улыбку на ее устах, и если бы ее мог увидеть и покемон, то точно не решился бы напасть на обидчика со спины, когда тот максимально беззащитен. Но увы, маршадо не способен читать мысли или эмоции, а потому поступил совершенно предсказуемо в данной ситуации: вновь обратился тучей черного дыма, и рванул в сторону девушки, в надежде как минимум сильно искалечить, а в лучшем случае и убить садистку.

Ориентировалась девушка только лишь на звук, а может и на дуновение ветра – не важно. Важно то, что Калифа с легкостью уклонилась от атаки тени, сделав широкий шаг в сторону, глубоко при этом присев. Блондинка предстала перед зрителями в крайне занимательной позе, демонстрируя не только отменную гибкость, но и предпочитаемый цвет и фасон нижнего белья, не способного скрыться за коротеньким обтягивающим платьицем, заставив хладнокровного Яга на миг отвести взгляд, а Рейеса поставить себе зарубку: "в первую очередь после разговора с пельменем, стоит посетить своих девочек". Тень пролетела над головой блондинки, слегка подпортив ей прическу, и с грохотом врезалась в прутья клетки, слегка деформировав те. Ни грамма черного дыма не просочилось сквозь решетку, ибо черное железо не оставляло призракам и доли шанса на побег.

– Я полчаса укладывала волосы, – холодно проговорила блондинка, – А ты вот так просто взял, и наплевал на мои труды?

Хлыст затрепыхался с умопомрачительной скоростью. Из недр клетки слышалось уже не шипение, но визг с подвываниями. Постепенно, девушка загнала призрака в самый угол арены, где располагались открытые створки клетки поменьше, куда призрак заполз самостоятельно, в попытках спастись от града причиняющих дикую боль ударов.

Последнее движение кистью, и створка обиталища маршадо падает вниз, окончательно отрезая скулящего «еле живого» призрака от арены.

– Увидимся завтра, – фыркнула Лакс, зажимая рукоять хлыста подмышкой и начав поправлять прическу обеими руками, направившись к выходу, – Лесли, позови кого-нибудь здесь прибраться, – молвила девушка, покинув арену, – И пусть проверят состояние арены. Мне не нравится эти вмятины. Рейес, – кивнула она наемнику, получив встречный кивок, сдобренный сальным взглядом в ответ.

Закатив глаза, Калифа пошла в сторону лифтов, зазывно покачивая бедрами.

– Что у тебя? – спросил Яг, стоило створкам дверей закрыться за спиной чертовки.

– Пошли к тебе.

– Все так плохо?

Наемник лишь хмуро кивнул в ответ. Напускная веселость и игривость пропали из его взгляда, оставив лишь огни мрачной решимости. Габриэль готов довести дело до конца, но ему требуются услуги более профессиональных информаторов, имеющих доступ к куда более секретным данным.

Тяжело вздохнув, Яг повел наемника следом за Калифой, к лифтам, отдав распоряжения на счет покемона и арены первому попавшемуся сотруднику, что уже не был рад идее спуститься вниз, и подглядеть за тренировками Калифы.

«Молодняк, – думал Яг, глядя вслед грустному молодому брюнету, – всё пытаются сунуть член в пасть к чаризарду».

***

Центральный Селадон-сити. Полицейское управление.

– Как-то так, профессор, – развел я руками.

Оук задумчиво глядел на нас с Мисти по ту сторону экрана, пока мы попросту не решались сбить хмурого старика с мысли.

– Говоришь, пытался вырубить? Не убить?

– Да.

– Подозреваю, что целью могла быть банальная кража, но… – профессор перевел взгляд на Мисти, немного подумал, и решил все-таки озвучить свое предположение, – Боюсь, что целью мог быть и ты.

– Я тоже об этом подумал…

– Алекс, я могу поклясться своей честью, – проговорил профессор без тени улыбки, – и с чистой совестью заявить, что никто, кроме Чарльза, не получил от меня и грамма сведений, касаемых… – он вновь бросил краткий взгляд на Мисти, – тебя. И точно также я могу ручаться и за самого Чарльза. Уверяю, что этот жук даже при прямом вопросе от кого-то из Четверки не расскажет о тебе. Но… Не буду юлить, текущая политическая ситуация Канто и Джотто крайне нестабильна. Ты и сам должен понимать. В наших регионах нет Чемпиона уже очень, очень долгое время, и сделано это не просто так. Кандидаты на эту должность никуда не делись, и даже я, если совсем прижмет, могу вновь принять этот пост. Но Чарльз не рискует вводить новое назначение, и причины, увы, у него есть…

– И как это связано с нападением? – не выдержала Мисти.

– А так, юная непочтительная леди, любящая перебивать старших, – девушка сдулась и яростно покраснела, – Что из аппарата лиги нещадно течет, и практическая любая информация может быть передана сторонним лицам. Я уверен, что твой секрет остался таковым, но вот факт владения тобой «особой технологией», наличие у тебя особых покемонов и бог весь чего еще, может выступать поводом для твоего захвата, с дальнейшим изъятием ценных знаний прямо из твоей головы. Не думаю, что мне стоит об этом предупреждать, но будь, пожалуйста, осторожен.

– Думаете, на этом от меня не отстанут?

– Уверен в этом. И я никак не могу помочь… В прочем, не думаю, что моя помощь может тебе пригодиться.

– Да… Вряд ли у кого-то из наемников хватит духу натравить на меня кого-то уровня Чемпиона, – подметил я, опуская факт, что кто-либо ниже этого уровня просто не сможет мне ничего сделать. В отличии от Мисти, которая все-таки находится в зоне риска.

– Кхм… – прокашлялся профессор, – Мне уже пора. Передай мне пожалуйста данные о состоянии твоего генгара, когда его выпишут.

– Конечно профессор. До скорого.

– Пока, – откланялся Оук, разрывая связь со своей стороны.

Мы поднялись из-за стола, отправившись к выходу: сначала из переговорной, а после и из самого управления.

– Так… На нас теперь в любой момент могут напасть?

– Именно.

– То есть… Ничего толком не изменилось?

– Ага, – кивнул я, улыбнувшись, – Мы все также путешествуем в наполненном опасными созданиями мире, и все также в любой момент можем нарваться на неприятности. Просто теперь они будут разнообразнее, вот и все.

– В таком случае… Может сходим в аквапарк? После этой чертовой пустыни мне очень хочется нормально поплавать.

– Я не против. Но давай сначала все же озаботимся транспортом? Да и телефон… Хотелось бы купить новый телефон.

– Это само собой… – хмыкнула Мисти, чей девайс также приказал долго жить, – И мое предложение все еще в силе.

– Благодарю, но уж за новый квадроцикл я могу заплатить и самостоятельно, – улыбнулся я, приобняв девушку за талию.

Пока Орион проходит добровольно-принудительное обследование, совмещенное с лечением, мы с Мисти устроили очередное мини-свидание. Увы, но из-за дикой спешки, в которой я устремился напрямик к центральному полицейскому управлению Селадон-сити, спасибо дежурившей у въезда в город офицеру полиции, что подсказала дорогу, мы так и не сумели насладиться видами этого чудесного города сразу по приезду. А ведь это, между прочим, культурная столица всего Канто. Самый густонаселенный город региона, славящийся целыми районами заполненными десятками видов развлекательных заведений. И это, не говоря о том, что аж несколько немалых районов на востоке Селадон-сити находятся в состоянии решающего этапа подготовки к фестивалю «Синей Луны», что официально стартует уже завтра вечером.

Конечно, вести себя столь легкомысленно после пережитого покушения – несколько странно, особенно если нападавший скрылся где-то на востоке, и вполне может быть, что в этом самом городе, но увы. Ни Мисти, ни, тем более, я, особо не переживали о возможных нападениях. Да, я точно не готов отражать неожиданные атаки, прикрывая от них свою спутницу, но с этим ничего нельзя поделать. Люди, что боятся собственной тени, точно не отважились бы стать тренерами, и уж тем более не достигли бы высот в этой профессии. И если я, мягко говоря, смухлевал, то вот Мисти свой третий ранг получила вполне себе заслуженно, и какое-то там покушение вряд ли станет для нее вызовом… Если, конечно, нападавший не обкидает ее десятком огромных катерпи…

– Мне почему-то резко стало не по себе, – поведала мне девушка, зябко передернув плечиками.

– Кажется, твой псидак на тебя плохо влияет… Ты уже начинаешь читать мои мысли.

– Псай? – сказала Мисти, склонив голову на бок, довольно точно пародируя голос своего утконоса.

Пару секунд она сверлила меня пустым взглядом, после чего не выдержала, разразившись веселым смехом, к которому я не мог ни присоединиться.

http://tl.rulate.ru/book/69663/2748155